

“СИРИН” – ДНЕВНИКОВАЯ ТЕТРАДЬ А. РЕМИЗОВА

Предисловие, публикация и примечания А. В. Лаврова

Среди материалов архива А. М. Ремизова сохранилась тетрадь в черной коленкоровой обложке, на которой вырезаны надпись “1912. Сири́н” и рисунок – птица на ветке. Записи, занесенные в нее, объединены одним сюжетом – основанием петербургского издательства “Сири́н”. Как выясняется из этих записей, Ремизов был одним из инициаторов начинания – наряду с Михаилом Ивановичем Терещенко и его сестрами, Елизаветой Ивановной и Пелагеей Ивановной Терещенко, финансировавшими новое издательское предприятие.

Отец брата и сестер Терещенко, происходивший из казаков-торговцев, нажил большое состояние на сахарорафинадном деле. Будучи крупным сахарозаводчиком, землевладельцем и финансистом, М. И. Терещенко (1886-1956) активно занимался многообразной культурно-общественной и политической деятельностью.¹ По окончании экстерном в 1909 г. юридического факультета Московского университета недолгое время преподавал там на кафедре римского и гражданского права; в 1912 года возглавил масонскую ложу “Верховный Совет народов России”; был членом 4-й Государственной Думы; в 1915-1917 гг. – товарищем председателя Всероссийского Военно-промышленного комитета; наконец, в 1917 г. вошел во Временное правительство: со 2 марта – министр финансов, с 5 мая – министр иностранных дел, с 5 сентября – заместитель министра-председателя.

¹ См. сведения о М. И. Терещенко в изданиях: Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М. 1993, с. 313-314 (статья В. Е. Голостенова); Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М. 1996, с. 605-606 (статья С. Сергеевой); Барьшников М. Н. Деловой мир России. Историко-биографический справочник. СПб. [1998], с. 352.

Контакты Терещенко с писателями модернистского круга завязались в пору, когда он был чиновником особых поручений при дирекции Императорских театров в Петербурге. А. Блок получил тогда, в марте 1912 г. предложение от Терещенко написать сценарий балета на средневековую тему (позже этот исходный замысел преобразился в пьесу “Роза и Крест”), Ремизов еще с 1911 г., также по инициативе Терещенко, работал над “русальным действием” – либретто балета по мотивам своих сказок. 16 сохранившихся писем Терещенко к Ремизову, относящихся в основном к 1911-1912 гг., свидетельствуют о том, что между писателем и будущим книгоиздателем установились прочные дружественные контакты, причем Блок был полноправным третьим участником этих встреч.² Спонтанно сложившееся трио стало основой для будущего издательства. Когда идею было решено воплотить в жизнь, для конкретной организационной и редакторской работы был привлечен давний знакомый Ремизова и почитатель его творчества Иванов-Разумник (литературное имя Разумника Васильевича Иванова; 1878-1946),³ критик и публицист, историк русской литературы и общественной мысли, давший всему делу живую практическую основу. В биографии Ремизова наступил, по его определению, “период Терещенок”.⁴

Задумав объединить вокруг “Сирина” самых крупных и признанных писателей-символистов, семья Терещенко выкупила у издательства “Шиповник” права на собрания сочинений Ремизова и Федора Сологуба (под маркой “Сирина” вышел в свет в 1912 г. 8-й, заключительный том Сочинений Ремизова – “Русальные действия”, тома 1-7 были изданы в 1910-1912 гг. “Шиповником”)⁵ и предприняла издания многотомного собрания

² Так, 14 июля 1912 г. Терещенко писал Ремизову: “Мы виделись с Блоком и долго и много говорили о Вас. Поправляйтесь скорее, Вы не знаете, как Вы Вашим друзьям дороги. [...] У Блока дело наладилось хорошо, три действия совсем готовы. Есть еще кое-какие шероховатости и неясности, но в общем, мне кажется, очень хорошо. Боюсь только, поймет ли музыкант. Свидание с Блоком за эти дни было единственным светлым пятном” (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 215).

³ См.: Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову (1908-1944 гг.). Публикация Е. Обатниной, В. Г. Белоуса и Ж. Шерона. Вступительная заметка и комментарии Е. Обатниной и В. Г. Белоуса // Иванов-Разумник. Личность. Творчество. Роль в культуре: Публикации и исследования. Вып. II. СПб. [1998], с. 19-122.

⁴ Кодрянская Н. Алексей Ремизов. Париж [1959], с. 166.

⁵ Ср., однако, сообщение в письме Ремизова к П. С. Воробьевой от 12/25 ноября 1912 г.: “Том 8-ой – это последний в “Шиповнике”. Я перешел в другое книгоиздательство, в новое – в “Сирин”. Это книгоиздательств[о] только-только что начинает свою деятельность. Кроме меня, издавать будут Брюсова, Блока” (ИРЛИ).

сочинений В. Брюсова и собрания стихотворений А. Блока. “Сирин” были выпущены в свет три книги Ремизова – “Подорожие” (1913), “Докука и балагурье” (1914), “Весеннее порошье” (1915); кроме того, его произведения были опубликованы в сборниках “Сирин”: в первом (1913) – “Цепь золотая”, и в третьем (1914) – “Кузовок (Вещь Темная)”.

Издательская деятельность “Сирин”, начатая уверенно и с размахом, продолжалась лишь около двух лет. После начала мировой войны Терещенко решил ликвидировать издательство и перераспределить свои капиталы сообразно изменившимся обстоятельствам (в частности, он вложил большие суммы в создание госпиталей Красного Креста, в июле 1915 г. возглавил Киевский Военно-промышленный комитет). Большие издательские проекты “Сирин” остались незавершенными: из Собрания сочинений Ф. Сологуба в 20 томах не были напечатаны 5 томов, из Полного собрания сочинений и переводов В. Брюсова в 25 томах вышло в свет всего 8 томов, Собрание стихотворений А. Блока вообще не состоялось (1-я книга была доведена до стадии корректуры). 5 февраля 1915 г. Г. И. Чулков сообщал из Петербурга жене: «“Сирин” заплатил неустойку Сологубу и Ремизову: издательство это не существует более: Терещенко не захотел тратить деньги на эту затею».⁶

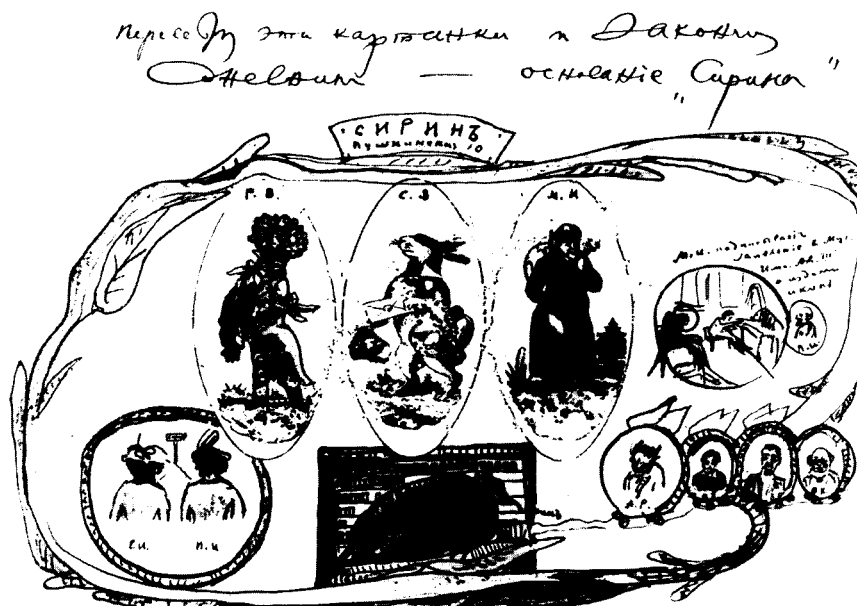
Дневниковые записи Ремизова, кроме заключительной, охватывают лишь первые недели истории “Сирин”. Обладая безусловной документальной значимостью и достоверностью, они в то же время дают интерпретацию действительности под специфически ремизовским углом зрения. Как и в позднейших больших художественно-дневниковых повествовательных композициях, “сон” и “явь” в этих лаконичных записях существуют на равных правах, а в отображении “яви” образно-игровое начало заметно превалирует над установкой на объективную описа-

Р. III. Оп. 2. Ед. хр. 323). Позднее Ремизов написал о 8-томном собрании своих сочинений: “...начато в Шиповнике. Перепродано “Сирину”. Закончено Сириню – вот эта желтая обложка да указатель на 8-м тому” (Кодрянская Н. Алексей Ремизов, с. 170).

⁶ РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 481. Ср. сообщение в письме Иванова-Разумника к Брюсову от 20 января 1915 г.: “Вы спрашиваете о причинах “катастрофы”, – но причин нет, есть только повод – война. [...] И теперь я резко несогласен не с прекращением изд[ательств]ва, – это их дело, – а с прекращением тех изданий, которые были начаты и теперь не окончены; я старался убедить их закончить “Собр. соч. В. Брюсова” и доиздать оставшиеся 5-6 тт. Сологуба. Но это не удалось – и я еще раз приношу Вам свои извинения за это не-литературное окончание дела, в какое Вы попали не по своей, но и не по моей вине” (РГБ. Ф. 386. Карг. 88. Ед. хр. 3).

тельность и точную фиксацию событий – при всем стремлении писца выдержать строго регистрационный стиль всего текста. Собственно дневниковые сообщения в тетради – лишь часть целого, выстроенного по коллажному принципу: текст включает в себя документальные вставки (печатное объявление, письма, телеграммы), каллиграфически выполненные выписки из книг, рисунки с переводными картинками, фотографии (в частности, вклеена фотография с надписью Ремизова: “церковь Воскресения Христова, что на Нижней Дебре, Кострома (устроена тицанием московского купца Кирилла Григорьева Исакова в 1652 г.)” – и с дополнительной пояснительной припиской: “Птица Сирина изображена на наружной стене”). Тем самым “сиринская” тетрадь выходит за рамки традиционного дневникового жанра, превращаясь в аналог рукописной книги многосоставного содержания – образец в миниатюре того типа синтетического творчества, к которому Ремизов неизменно тяготел на протяжении всей своей писательской деятельности.

Тетрадь “Сирин” хранится в фонде А. М. Ремизова в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 3).

“Сирин”. Л. 32. Окончание записи от 16 ноября 1912 г.